

Феерические
приключения

Экзамен для феи

Ирина Щеглова

Феерические приключения

Ирина Щеглова

Экзамен для феи

«Автор»

2007

Щеглова И. В.

Экзамен для феи / И. В. Щеглова — «Автор»,
2007 — (Феерические приключения)

ISBN 978-5-699-22444-9

Интересно начался денек, кому рассказать – не поверят! И будут правы. Ведь не каждый день маленькие феи залетают в распахнутые форточки и требуют завтрак у разбуженных девчонок. И что теперь делать с незваной гостьей? Пока Аля думала, крошечная волшебница уже освоилась в квартире и решила показать свое умение творить чудеса. Увы... Аля не знала, что последствия магии новой подруги могут быть такими непредсказуемыми: говорящие деревья, ледяные колпаки, шоколадные потопаы... И это еще далеко не все!

ISBN 978-5-699-22444-9

© Щеглова И. В., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Незванная гостья	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Щеглова

Экзамен для феи

Незванная гостья

Меня разбудило жужжание. Да, именно так – жужжание.

«Наверное, шмель в форточку залетел», – подумала я и перевернулась на другой бок, лицом к стене. Одеяло на всякий случай натянула на голову, мало ли...

Шмель не угомонился. Несколько раз он стукнулся об оконное стекло, потом, видимо, ему это надоело, и непрощенный гость отправился на разведку по комнате.

«Посмотреть или не стоит?»

Когда я наконец решила открыть глаза, жужжание опасно приблизилось, и что-то шлепнулось прямо на одеяло.

«А ведь шмели кусаются!» – Я вспомнила, как моя подружка Галка, поймав шмеля, зажала его в кулаке и не выпускала до тех пор, пока тот ее не ужалил. Только тогда она разжала пальцы. На ладонке кровоточила ранка. «Ничего себе! – сказала Галка. – Больно!»

Шмель заворочался. Стараясь не спугнуть его, я тихонько высунулась из-под одеяла и посмотрела...

Почти под самым моим носом сидела крошечная девчонка, размером с воробья, – самый настоящий человек, только маленький.

– Привет, – сказала девчонка и сделала ручкой. Потом она встала и быстро поправила пышное розовое платьице. – Извини, я, кажется, тебя разбудила.

Голосок у нее был высокий и звонкий, как у птички. Ведь птички хоть и маленькие, но чирикают довольно громко.

«Все понятно, это просто сон такой», – подумала я почти безразлично, но так как я не ощущала себя спящей, то на всякий случай протерла глаза. Но девчонка в розовом почему-то не исчезла. Я почувствовала себя глупо. Но надо же было что-то делать, поэтому я спросила:

– Ты кто?

– А! – девчонка хлопнула себя по лбу. – Совсем забыла! Меня зовут Фенечка. Я – фея! – Последнее слово она произнесла с гордостью, вскинув голову и потряхнув пышными ярко-рыжими волосами.

– Очень приятно, – неуверенно ответила я и, спохватившись, представилась: – Аля.

Фенечка подобралась еще ближе.

– У меня есть волшебная палочка, – Фенечка помахала тоненькой былинкой. – Не веришь?

– Почему же, верю, – машинально проговорила я.

«Значит, это не сон? Ведь я сейчас действительно разговариваю с маленькой крылатой феей!»

Мне надо было подняться, потому что, лежа на боку, разговаривать неудобно, все время приходится шею выворачивать.

– Ты не могла бы ненадолго взлететь? – попросила я.

– Конечно! – с энтузиазмом воскликнула гостья, подпрыгнула и как-то неуклюже зависла надо мной. При этом ее крылышки издавали просто чудовищное гудение.

– Чуть в сторону, чтоб я могла встать.

Фенечка качнулась и, переваливаясь с боку на бок, взлетела на спинку моего дивана.

– Спасибо.

Я резко села, откинув одеяло, и во все глаза уставилась на Фенечку.

Ну надо же! Действительно, девочка. Маленькая рыжая девчонка в розовом платье и с крылышками, как у стрекозы. Невероятно!

– Что ты так смотришь? – обиделась фея. – Как будто у меня платье грязное... Ты, между прочим, здоровенная, сонная и лохматая, а я даже виду не подаю!

– Нет, я просто... так неожиданно...

Мысли перепутались, и слова не находились.

– Я просто не думала, что феи на самом деле существуют.

– Вечно вы, люди, так! – Фенечка снова гордо вскинула голову. – Существуют, не существуют... Только о себе и думаете, а я, между прочим, сегодня позавтракать не успела.

– Прости, пожалуйста. – Я соскочила с дивана и бросилась на кухню.

Фенечка, конечно же, последовала за мной, точнее, она взлетела и, преодолев некоторое расстояние между нами, уселась ко мне на плечо.

На кухне я обследовала холодильник.

– Это что? – спросила Фенечка. – Продуктовый склад?

– Вроде того.

– Бр-р, холодно... – Фенечка забралась под воротник моей пижамы и выглянула оттуда. –

Ну, что там? Поскорее закрывай дверь!

Я растерялась:

– Видишь ли, я не знаю, что едят феи, ты не могла бы подсказать мне?

– Да все едят! – воскликнула гостья.

Тогда я взяла из холодильника пачку сливочного масла, ветчину, банку меда, потом поставила на стол вазочку с вареньем, открыла хлебницу и достала вчерашний батон.

– Еще суп есть, очень вкусный, – предложила я на всякий случай.

– Нет уж, свой суп ешь сама, – буркнула Фенечка и приземлилась на кухонный стол. Она прошлась вдоль свертков, обследовала их содержимое, потрогала твердый бок батона, вздохнула:

– Да-а, не разгуляешься...

Я виновато пожала плечами.

Но Фенечка уже забыла обо мне, она увлеклась медом, влезла на край банки и, наклонившись над тягучей золотистой массой, принялась за завтрак.

Я включила чайник и уселась у стола, наблюдая за феей.

– Тебе же неудобно, может, я лучше в блюде мед положу? – спросила я.

Феечка ничего не ответила. Она чуть ли не целиком влезла в банку, над краем мелькнули ножки в розовых туфельках. И тут я поняла, что моя гостья просто не в силах оторваться от меда, она прилипла к нему и, если бы я не успела, наверное, погрузилась бы в него и задохнулась.

Когда я вытащила Фенечку, она являла собой жалкое зрелище: вся в меду, розовое платье, ручки, личико, волосы, даже крылышки, – все слиплось и было покрыто янтарными каплями.

Фенечка испуганно терла лицо, видимо, пыталась открыть глаза, но безуспешно.

– погоди, сейчас! – Я достала глубокую тарелку, быстро набрала в нее теплой воды и осторожно усадила туда фею.

Она немного отмокла, потом всплеснула руками и, быстро скинув туфельки, поставила их на край тарелки. Ее платье вздулось пузырем, Фенечка с трудом стянула его с себя, пополоскала не очень уверенно и сказала мне с укором:

– Как вы живете!

Вид у нее был довольно жалкий, под платьем оказалась коротенькая рубашечка и штанишки. Все это намокло, и теперь я поняла, что моя фея больше похожа на пупсика, чем на утонченную красавицу, как их обычно изображают в книжках и мультфильмах.

– Нормально. – Я поспешно отвернулась, чтоб не смущать гостью.

– Ужасно!

– Почему?

– Я теперь выгляжу ужасно и чувствую себя ужасно. – Фенечка разрыдалась. – О, мое чудное платье! Совсем новое! Я собиралась быть в нем сегодня на ежегодном балу, а теперь...

– Не волнуйся, не расстраивайся, – я попыталась ее утешить, – платье – дело поправимое, мы приведем его в порядок, будет как новенькое!

– Много ты понимаешь! – рыдала Фенечка. – Как я теперь попаду на этот самый бал?

– Ну, я не знаю...

– Не зна-а-ю, – передразнила она, – вот всегда так!

– Да, но ты же как-то попала ко мне, значит, знаешь дорогу обратно, – предположила я.

В ответ она всхлипнула.

– Ничего, ничего, – бормотала я, – сейчас мы высушим платье и туфли, ты успокоишься, отдохнешь и все вспомнишь...

Фенечку надо было чем-то вытереть, и я сбегала за носовыми платками, мама держит в шкафу целую стопку очень тонких платочков, она называет их батистовыми, я притащила всю стопку и завернула мокрую фею в один из платков. Потом устроила ей гнездышко из махрового полотенца и уложила туда. Фенечка повозилась какое-то время, избавляясь от мокрого белья.

Ее платье из легчайшей ткани надо было высушить. Подумав немного, я аккуратно разложила его вместе с остальной одежкой на другом платочке на подоконнике.

Чайник давно закипел, но мне было не до чая. Фенечка спохватилась, она потеряла волшебную палочку. Хорошо, что я еще не убирала со стола. Палочка – очень тонкая и блестящая, словно иголка, валялась забытая у банки с медом. Получив свое сокровище, Фенечка немного успокоилась. Она потребовала другой платочек, потому что первый намочила, и, завернувшись в него, задремала.

Я вздохнула.

Нечего сказать: день начался! Бывает же такое: ни подумать, ни присесть. Между тем подумать было о чем.

Например, о том, что же мне теперь делать с моей незваной гостьей. Ясное дело, показывать ее никому нельзя. Хорошо, что родители ушли на работу... Я представила себе лица мамы и отца, если бы вдруг Фенечка залетела к ним в комнату. Да-а...

Рассеянно плеснула в чашку кипятка из чайника, добавила пакетик заварки, но пить не стала. Сидела и тихонько мешала ложкой остывающий чай.

Я попыталась вспомнить все, что знала о маленьких крылатых человечках: первым делом на ум пришла сказка о Дюймовочке, потом припомнилась маленькая фея из «Питера Пэна», та, что рассыпала золотую пыль, ну, еще несколько мультиков, где волшебные феи помогали разным людям... Да, моих познаний было явно недостаточно. Надо бы порасспросить у самой Фенечки, когда проснется.

Фенечка мирно посапывала в гнезде из полотенца. Я то и дело поглядывала на нее, чтобы убедиться, что она мне не привиделась. Но фея и не думала исчезать, спала себе, как будто так и надо. Как будто каждый день маленькие феи залетали в распахнутые форточки и требовали завтрак у разбуженных девчонок.

Я посмотрела на сохнувшее платье. Лучи солнца давно высушили его, но теперь в нем нельзя было идти на бал. Крошечная розовая тряпочка съежилась и потеряла свой первоначальный цвет и блеск. Не знаю, как там обстояло дело с кружевами, их трудно было рассмотреть, но боюсь, что с ними дело обстояло еще хуже. Я завернула платье в платок и положила в карман пижамы. Рубашку, штанишки и туфельки подсунула к спящей фее в гнездо из полотенца. Стараясь не шуметь, начала убирать со стола. Но стоило мне открыть холодильник, как я сразу же услышала недовольный голосок:

- Что ты громыхаешь, как сто тысяч орунов!
- Извини, – я виновато пожала плечами. – А кто такие оруны?
- Ничего не знаешь! – Фенечка всплеснула руками с деланным негодованием.
- Ну откуда же мне знать о каких-то орунах? – Она снова застала меня врасплох, и я начала оправдываться, как будто действительно была виновата.
- Оруны – это такие здоровенные жуки, поодиночке они очень милые и трудолюбивые, но, когда собираются в стаю, орут ужасно! – Фенечка сморщила носик и покачала головой. – У них крылья очень жесткие: когда они общаются, то шевелят ими, и получается громкий неприятный скрежет. Представь, если орунов собирается много, какой шум стоит!
- Да, наверное, – согласилась я, пытаюсь представить себе жука-оруна, правда, у меня не очень получилось, потому что Фенечка совершенно не давала мне сосредоточиться.
- Какие же вы все-таки неуклюжие, – язвительно заметила феечка, выбираясь из полотенца. Она уже натянула штанишки и рубашку, а теперь застегивала туфельки. – А где мое платье?! – воскликнула она, уставившись на подоконник.
- Я положила его в карман.
- В карма-ан! – протянула Фенечка. – Ты с ума сошла! Оно же помнется! Немедленно достань его!
- Я подчинилась. Достала платок и развернула его, вид у меня был виноватый.
- Это мое платье?! – ужаснулась Фенечка.
- Ну, в общем, оно высохло, но...
- Я спрашиваю: это – мое платье?! – Голосок ее зазвенел и сорвался, она разрыдалась.
- Я так расстроилась, глядя на нее, что готова была сама разреветься. Но вовремя спохватилась и взяла себя в руки.
- Послушай, Фенечка, – робко начала я, – ну, не стоит так расстраиваться. В конце концов, у тебя же есть волшебная палочка, и, наверно, можно все исправить...
- Фенечка громко сопела носом, очевидно, она задумалась.
- Много ты понимаешь, – проворчала она. – Положи сюда. – Она сделала величественный жест ручкой, указывая на подоконник.
- Я подчинилась.
- Фея сосредоточилась, направила палочку на злополучное платье и замерла, я тоже застыла, боясь пошевелиться. Фея пробормотала что-то и резко взмахнула палочкой. Послышался легкий хлопок, потом посыпались разноцветные искры, как будто фея решила устроить маленький фейерверк. Я вздрогнула. Платье вспыхнуло и в мгновение ока исчезло, платок же продолжал гореть. Спohватившись, я плеснула на него из чашки с остывшим чаем. В воздухе запахло горелым. Я посмотрела на Фенечку, та уставилась на меня.
- Что это было? – спросила я.
- Кажется, я перепутала заклинания, – сообщила фея. – Надо было сказать: «восстановление», а я сказала: «абсолютная чистка».
- Откуда же тогда огонь? – удивилась я, рассматривая дыру в платке и черное пятно на подоконнике.
- Нет ничего чище пламени, – наставительно пояснила Фенечка, – нам так в школе объясняли.
- Она перелетела на подоконник и тоже стала рассматривать пятно.
- Ну, это мы сейчас исправим, – беспечно сказала она и направила палочку.
- Стой! – Я поспешно закрыла ладонью горелое пятно.
- Что еще? – удивилась фея.
- Ты уверена, что больше ничего не сгорит?
- Она пожала плечами:
- Я просто велю ему исчезнуть...

– Вместе с подоконником? – язвительно спросила я.

– Ты что, мне не доверяешь? – Она возмутилась и обиженно отвернулась.

– Извини, но сначала я бы предложила тебе потренироваться на чем-нибудь ненужном, – предложила я.

– Что значит «ненужное»?

Я оглянулась в поисках чего-нибудь такого, что можно с легкостью выбросить и исчезновение этого не вызовет вопросов у моих родителей. Ну конечно! Я схватила спичечный коробок, чиркнула спичкой и положила ее на металлический поднос. Желтый огонек съел половину спички и погас.

– Вот, пробуй свое заклинание.

Фенечка неожиданно легко подчинилась, перелетела на край подноса и взмахнула палочкой. Искры не вспыхнули, вместо них над сгоревшей спичкой за клубился зеленый туман. Спичечный коробок, брошенный на столе, подпрыгнул, сам собой раскрылся, оставшиеся спички молниеносными стрелами понеслись к подносу. По всей кухне блуждали маленькие смерчи, дверца под раковиной яростно хлопнула, и оттуда выпорхнули несколько сгоревших спичек, видимо из мусорного ведра. Я взвизгнула и отступила к двери. Все спички в нашей квартире словно с ума сошли: они вылетали из всех шкафов и ящичков и бросались на поднос, туда, в сгусток зеленого тумана.

– Фенечка! Прекрати! – крикнула я.

Но фея испугалась не меньше моего. Она стояла, закрывшись рукой от спичечного урагана. Я бросилась к ней.

– Отмени все немедленно! – крикнула я, одновременно закрывая фею ладонями от взбесившихся спичек.

Но спички, видимо, кончились, потому что все стихло, туман рассеялся, и мы увидели на подносе маленький зеленый побег.

– Что это? – Я ошарашенно уставилась на шевелящийся росток.

Фенечка была удивлена не меньше моего. Я потянулась к побегу, но фея остановила меня:

– Не трогай! Видишь, он шевелится...

– Ну и что? – почему-то шепотом спросила я.

– Вдруг вопьется в руку, – предположила Фенечка.

– Откуда он взялся?

– Из спичек, наверное, – ответила фея.

– Ты снова перепутала? – спросила я.

– Я сказала: «восстановление».

Росток тем временем отчаянно полз к краю подноса.

– Ну конечно, – догадалась я, – ведь спички-то деревянные, вот они и восстановились.

Но куда он ползет?

– Ищет, где прорасти, – предположила Фенечка.

– А если мы его посадим в горшок с землей?

Росток добрался уже до края подноса.

– Я не знаю, – фея растерянно посмотрела на меня.

Я быстро опустила на росток крышку от сахарницы и сдвинула его на середину подноса.

– Отнесу его на улицу, пусть там и прорастает, – решила я.

Росток громко возился под крышкой.

– Сейчас, только оденусь, не в пижаме же идти. Присматривай тут, – велела я Фенечке и бросилась в комнату. Натянула джинсы и первую попавшуюся футболку. Вернулась на кухню, где испуганная фея, спрятавшись за сахарницей, наблюдала, как подпрыгивает крышка на подносе.

– Скоро вернусь. – Я прижала крышку рукой, подхватила поднос и пошла к двери, на ходу сунув ноги в шлепанцы.

Фенечка догнала меня, когда я собиралась захлопнуть дверь в квартиру.

– Я с тобой! – пискнула она.

– Тебе нельзя! Могут увидеть.

– Я спрячусь.

– Куда ты спрячешься?

Но Фенечка упрямо уселась ко мне на плечо.

– Я закроюсь твоими волосами, – пообещала она.

Я вздохнула, пришлось согласиться.

Нам, в общем, повезло. Было около одиннадцати утра, прекрасное летнее июльское утро. Большая часть жильцов нашего подъезда на работе. Малышню, понятно, давно вывезли за город, на дачи и в лагеря. Мы рисковали повстречаться с какой-нибудь въедливой старушкой соседкой, но они, старушки, обычно собирались у подъезда к вечеру, когда спадала дневная жара.

Лифт оказался свободным, мы беспрепятственно спустились на первый этаж. И хотя Фенечка нещадно дергала меня за волосы от страха перед грохотом лифта и падением его в бездну, я старалась не обращать на нее внимания. К тому же руки у меня были заняты подносом, приходилось крепко прижимать крышку. Кнопку лифта, например, я нажала локтем, а что делать... Точно так же я обошлась и с подъездной дверью.

Фенечка настолько испугалась, что теперь сидела тихо, вцепившись в ворот моей футболки.

Я быстро пересекла двор и детскую площадку. Слева между заборами детского сада и школы был неширокий проход. Ничего особенного: бетонная дорожка и полоска земли с разросшимися деревьями. Я огляделась: никого. Облегченно вздохнув, свернула с дорожки в кустарник и, продравшись сквозь густые ветви, оказалась на довольно свободном клочке земли.

– Ну вылезай, – тихо сказала я, наклонила поднос и убрала крышку.

Побег скатился с подноса, шлепнулся на землю, полежал немного, словно принохивался. Фенечка покинула мое плечо и зависла в воздухе, наблюдая за развитием событий. Росток шевельнулся и вдруг начал стремительно ввинчиваться в почву.

– Ничего себе! – выдохнула я.

– Что же теперь будет! – охнула Фенечка.

Росток уверенно укрепился, поерзал, будто устраивался удобнее, замер на секунду, а потом стал быстро удлиняться, выбрасывая в стороны все новые и новые отростки. У основания он стал коричневым, боковые отростки превратились в тонкие веточки, покрытые зелеными иглами.

Почва мелко вибрировала у меня под ногами, крошка-сосна шевелила ветками почти на уровне моих коленей и продолжала расти! Мало того, одна из веток ощутимо хлестнула меня, я отскочила в сторону.

Фенечка снова села ко мне на плечо и вцепилась в волосы.

– Моя мама умеет ухаживать за растениями, – зачем-то сообщила она.

– Да, но, к сожалению, ее здесь нет, – ответила я, опять отступая назад, потому что злобная сосна уже раскачивала макушкой над моей головой, а из-под земли бугрились ее мощные корни.

– Знаешь что, давай смотаемся отсюда, пока нас никто не заметил, – сказала я, зажала под мышкой поднос с крышкой, схватила Фенечку и, спрятав ее под футболку, бросилась прочь с места преступления.

В подъезде я все-таки столкнулась с соседкой. Одинокая старушка с первого этажа возилась у своей двери с замком.

Надо было поздороваться. Я поспешно пробормотала приветствие и, не дожидаясь лифта, рванула пешком вверх. Соседка только и успела крикнуть:

– Александра, куда ты так бежишь? Уж не на пожар ли?

Я успокоилась, только когда захлопнула дверь нашей квартиры, и постояла несколько минут, прижавшись к ней спиной.

Из-под футболки с трудом выбралась слегка помятая Фенечка.

– Ты меня чуть не убила, – пожаловалась она.

– Я же не нарочно.

Вместе мы вернулись на кухню. И здесь моим глазам предстал жуткий бардак: везде – на полу, на столе, в раковине – валялись ошметки спичечных коробков, и почему-то сильно воняло серой. Я поспешно принялась наводить порядок. Мне удалось ликвидировать остатки волшебства, я выбросила прожженный платок вместе с другим мусором и даже почти оттерла горелое пятно с подоконника. По крайней мере, оно не сразу бросалось в глаза.

Фенечка сидела на краю сахарницы и грустно поедала крупинки сахара. Наконец я закончила уборку, убрала в шкаф оставшиеся платки, повесила полотенце и тщательно вытерла стол.

– Интересно, что получится из этой сосны? – спросила я у Фенечки.

– Волшебное дерево, – как-то неопределенно ответила она.

Я не успела узнать, чем отличаются волшебные деревья от обычных, потому что зазвонил телефон, и я оставила Фенечку на кухне, а сама побежала отвечать.

Конечно, звонила мама. Она спросила, нашла ли я список покупок и деньги. Пришлось соврать, что нашла и уже собираюсь идти в магазин. Мама еще что-то говорила про суп в холодильнике и фрукты, которые надо непременно купить и есть, я соглашалась механически.

Фенечка опустила ко мне на плечо и внимательно слушала. Я поспешно распрощалась с мамой и нажала отбой.

– Что ты сейчас делала? – заинтересовалась фея.

– Говорила по телефону с мамой.

Фенечка приземлилась рядом с трубкой и внимательно ее осмотрела.

– А где же твоя мама?

– Она, э... на работе.

– Послушай, вы же не волшебники, так?

– Так, – согласилась я.

– Как же ты тогда говорила со своей мамой?

– Ну, люди вообще не умеют колдовать, поэтому они изобретают разные штуки, при помощи которых делают чудеса, хотя никаких чудес они не делают. – Я окончательно запуталась, но фея слушала очень сосредоточенно. – Короче, это – телефон, при помощи такой трубки я могу разговаривать с любым человеком, если у него тоже есть телефон.

– Как ты это делаешь? – спросила Фенечка. – Какое заклинание произносишь?

– Я ничего не произношу. Вот, видишь? Кнопки с цифрами, я набираю нужный номер и соединяюсь с человеком, который мне нужен.

– Понятно, – неожиданно сказала фея, – у каждой трубки свой номер.

– Да, – я даже удивилась.

– Вот видишь, – гордясь собой, сказала Фенечка, – я не только красавица, но и умница, каких мало.

– Да уж, – я невольно усмехнулась.

Феечка заметила мою усмешку и обиделась:

– Думаешь, я вру? И нечего смеяться. Конечно, я еще не все умею, но я научусь! Мне бабушка так говорит. А моя бабушка не кто-нибудь, она входит в Малый круг Совета!

– Она политик? – переспросила я.

– Какой еще политик? Она – одна из самых мудрых и сильных волшебниц! Вот! Фата Феенелия. Меня, между прочим, в ее честь назвали.

Фенечка вздохнула и присела на телефонную трубку.

– Значит, тебя зовут Фата Феенелия?

– Вот глупая! Фата – это обращение к старшей волшебнице. Феенелия – мое полное имя.

– А меня зовут Александра, – уточнила я.

– Это я уже поняла. И не задавайся. А про телефон я и без тебя знала, мне бабушка рассказывала про вас, про людей, как вы живете.

– А бабушка откуда знает?

– Ха! Откуда! Мы же наблюдаем за вами. – Фенечка небрежно взмахнула рукой, на беду, как раз той, на запястье которой висела палочка. Воздух вокруг меня сгустился, теперь я видела Фенечку не четко, а словно из-за тусклого стекла. Она смотрела на меня с ужасом. Я протянула руку и поняла, что меня действительно окружает стекло. Только очень холодное. Я оказалась под ледяным колпаком. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, разинув рты. Потом Фенечка спохватилась, взлетела и снова направила на меня палочку.

– Нет! – крикнула я. Страх придавал мне силы, я ударила кулаком прямо в прозрачную стенку. Мне повезло, лед оказался совсем тонким. От удара он хрустнул и рассыпался по ковру. Я осмотрелась. Осколки волшебного льда сразу же начали таять, оставляя повсюду лужи и мокрые пятна на ковре.

– Я не хотела, – пищала Фенечка, – я не знаю, как это вышло.

– Кто дал тебе в руки палочку? – крикнула я и начала собирать крупные куски льда. Я оттащила их в ванную и вернулась с ведром, собрала то, что осталось, потом решила ковер пропылесосить.

Фея молча с виноватым видом летала за мной. Но стоило мне включить пылесос, ее тут же сдуло. Покончив с уборкой, я стала повсюду ее искать. Я даже проверила, не попала ли феечка в пылесос. К счастью, ее там не было. Я звала ее, бегала по квартире, выглядывала за окна... Наконец мне показалось, что я слышу ее голос.

– Фенечка! – громко крикнула я.

– Аля! Вытащи меня отсюда! – еле слышно пропищала она.

– Да где же ты? – я оглянулась растерянно.

– Зде-е-есь!

Я задрала голову, что-то розовое мелькнуло среди книг на одной из верхних полок стеллажа.

Оказалось, Фенечка, испугавшись пылесоса, спряталась подальше. Я притащила стул, чтоб дотянуться до феи. Она застряла за здоровенным словарем. И как ее только угораздило! Осторожно, чтобы не придавить Фенечку, я выдвинула несколько тяжелых томов и помогла ей выбраться.

Фенечка дрожала и плакала, сидя у меня на ладони.

– Какой ужасный мир! Неужели я никогда не вернусь домо-о-ой! – причитала она. – Бедная я, бедная!

Я успокаивала ее как могла:

– Пожалуйста, не плачь. Если ваши волшебники наблюдают за нами, как ты говоришь, наверняка тебя скоро найдут. Может, ты и сама вспомнишь нужное заклинание...

– Как же я его вспомню, – всхлипывала феечка, – если я его не знаю.

– Но ты же знаешь, как попала сюда?

Она примолкла, потом, подумав немного, созналась:

– Я хвасталась подругам, что все знаю о людях. Они не верили. Тогда я сказала, что могу хоть сейчас попасть в ваш мир, ну и взмахнула палочкой... Я почувствовала, что падаю, зажмурилась, а когда открыла глаза, такое началось! Все гудело и тряслось, я чуть не задохну-

лась! Полетела сама не знаю куда. Потом я увидела огромные деревья, немного успокоилась, села на ветку и стала смотреть на серую стену прямо передо мной. Вначале подумала, что это гора, но затем вспомнила, как бабушка рассказывала о ваших домах, и поняла, что это – стена дома. Пока я думала, какая-то птица бросилась на меня, я успела направить на нее палочку, она исчезла, но появился ужасный зверь! Меня чуть не сожрали!

– Какой зверь?

– Не знаю, рыжий, лохматый, с зелеными глазами!

– Кошка, – догадалась я.

– Так это была кошка! Бабушка говорила о них... но эта была такая страшная! Она шла по ветке прямо на меня, и глаза горели, а морда! Я так испугалась! Прыгнула вниз и полетела к стене. Затем в проем, то есть ближайшее ко мне окно. Оно оказалось открытым, так я и попала к тебе. – Фея закончила свой невеселый рассказ и замолчала.

– Да, тяжело тебе пришлось. Но теперь ты в безопасности. Мы подумаем вместе и решим, как быть дальше.

Я задумалась. С самого раннего детства меня учили, что надо делать, если потеряешься. Ну, во-первых, конечно, я вызубрила свою фамилию и свой адрес; потом, когда стала немного старше, запомнила номер телефона, а год назад родители купили мне мобильник, так что я всегда была на связи. Понятное дело, у фей все по-другому, но что-то из моих знаний можно применить. Я еще раз внимательно осмотрела Фенечку. Ничего нового я не обнаружила. Можно предположить, что волшебная палочка – это что-то вроде моего мобильного, но Фенечка еще не освоила все функции, так, что ли? Предположим, я бы оказалась где-нибудь в другом городе или за границей, что бы я сделала? Первым делом, конечно, попробовала бы дозвониться домой или кому-то из родителей. Так, хорошо. Что я знаю еще? А, да! Мама говорила, что надо подойти к милиционеру и сказать, что я потерялась... Хм, выходит, в данном случае я для Фенечки – тот самый милиционер? Что там спрашивает дяденька милиционер у потерявшейся девочки? Он спрашивает: «как тебя зовут?» и «где ты живешь?». Имя Фенечки мне известно. Остается спросить адрес.

– Послушай, – громко сказала я, – ты знаешь свой адрес?

– Что? – удивилась Фенечка.

– Я спросила у тебя, знаешь ли ты свой адрес, – еще раз как можно медленнее проговорила я, – где ты живешь?

– То есть как это – где? – растерялась Фенечка. – В Фейландии, конечно, стране фей... Она громко всхлипнула и уставилась на меня.

– Прекрасно, – начало было положено, я обрадовалась. – Надеюсь, эта твоя страна находится не на другой планете?

И тут фея снова меня потрясла.

– Что значит – на другой планете? – спросила она. – А мы сейчас на какой?

– Мы-то на Земле, – уверенно сообщила я. – А твоя страна где?

Фенечка облегченно вздохнула.

– О! Ты меня почти напугала, – призналась она, – я уж подумала, что мы не на Земле... Тогда было бы еще хуже.

– Нет-нет, все нормально, можешь быть уверена. Теперь, когда мы разобрались с планетами, подскажи мне, пожалуйста, где эта твоя Фейландия? У меня есть карта мира, ты сможешь показать, хотя бы примерно?

– У тебя есть карта Фейландии? – Удивлению Фенечки не было предела.

– Нет у меня никакой карты Фейландии, есть карта мира, и если ты покажешь мне место расположения твоей страны, то...

– Карта человеческого мира? – уточнила фея.

– Конечно, какого же еще?

Фенечка растерянно развела руками.

– Я не знаю, где на вашей карте Фейландия, – призналась фея, – я не уверена, что она там есть.

– Но так не бывает. Если есть страна, то она должна быть на карте. Ведь страна – это какая-то территория, там есть реки, может, даже моря или океан.

Фенечка согласно кивнула.

– Вот видишь! А теперь скажи мне, она большая, твоя страна?

– Да, – немного подумав, ответила Фенечка. Но потом добавила: – Я не могу тебе все рассказать, это – секрет. Мы, феи, не имеем права говорить людям о своей земле. Люди не должны ничего знать о нас.

– Но вы-то о нас все знаете, – заметила я. – Ты, например, очень хорошо говоришь по-русски.

– Да я вообще на любом языке хорошо говорю, – заявила Фенечка, – все феи это умеют.

– Все-все? – недоверчиво переспросила я.

– Конечно.

– И с животными можешь говорить?

– Разумеется. И с животными, и с растениями, и с насекомыми, – начала перечислять Фенечка.

– А как же коты? С котами ты, видимо, еще не научилась общаться, – я попыталась пошутить.

Фенечка возмущенно вскинула голову:

– Мы общаемся с теми, кто хочет общаться, а не с теми, кто собирается нами пообедать!

– Понятно...

Она испуганно взглянула на меня.

– Ой, я снова проболталась! – запричитала она. – Что же будет?

Хорошенькое дело! Я сразу же представила себе милиционера, который, склонившись к маленькой девочке, пытается узнать, кто она и где живет, на что заплаканная девчушка отвечает: не могу сказать, потому что мои родители строго-настрого запретили мне говорить кому-либо наш адрес... Да-а...

– Ладно, ладно, – быстро сказала я. – Только не начинай опять хныкать. Во-первых, я ничего не знаю. Во-вторых, я просто пытаюсь помочь тебе вспомнить дорогу домой. Вот и все.

Фенечка недоверчиво посмотрела на меня. Потом притопнула ножкой и заявила упрямо:

– Ну и что! Все равно я проболталась. А это запрещено.

– Вот глупая! – не выдержала я. – Да не собираюсь я ничего у тебя выпытывать. А злишься ты потому, что сама не знаешь, где твоя Фейландия.

– Вовсе я не глупая! – Фенечка повысила голос. – Я прекрасно знаю, что Фейландия на острове, только он спрятан за гранью!

– Что значит – за гранью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.